

ОТРАЖЕНИЕ РЕТРОСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ СССР В РАБОТЕ Л. ШАПИРО

*Маковчик А.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Белорусский государственный педагогический университет имени
Максима Танка, г Минск*

В историографии советского периода, отражающей проблему подготовки кадров для пожарно-спасательной службы СССР, прослеживаются два направления. Первое - представлено работами технической, организационно-правовой и методической направленности (Д.Н. Бородин, В.П. Бурмин, М.Н. Вассерман, Т.А. Ворошилова, И.И. Русаков, Н.П. Требезов, К.М. Яичков). Эти работы представляют собой синтез теоретических и практических знаний в области организации пожарной службы, подготовки персонала пожарной охраны, правил эксплуатации пожарно-технического вооружения и пожарной тактики. Второе направление отражает состояние пожарной охраны СССР в исторической ретроспективе (С.Г. Голубев, А.К. Микеев, Ф.В. Обухов, П.С. Савельев, Л.А. Шапиро). В данных работах раскрывается становление и развитие пожарного законодательства, приводится описание процесса и результатов профессиональной деятельности подразделений пожарной охраны.

Одним из источников, представляющих второе направление, выступает работа Л. Шапиро «Пожарная охрана в прошлом и настоящем» [1], опубликованная в 1938 году. В издании раскрыты исторические аспекты наиболее известных пожаров, начиная с 946 года. Рассматриваются крупные пожары, происходившие в городах Владимире, Киеве, Москве, Новгороде, Суздале, выгоравших за свою историю по несколько раз практически полностью [1, с. 20-27]. Детально характеризуется российская пожарная охрана в дореволюционный период. Этой теме посвящен раздел «Пожарная охрана в царской России», в котором, начиная от первого царя династии Романовых – Михаила Федоровича, раскрываются этапы становления и развития пассивных и активных противопожарных мер в Российской империи. Отмечается, что «в 1765 году пожарные команды были учреждены и во всех губернских городах, однако без постоянного личного состава, лишь с обозами и инструментом» [1, с. 33]. Указывается, что «в 1853 году министерство внутренних дел укомплектовало штаты пожарной охраны в 460 городах», приводится типовое штатное расписание, табель оснащения городских пожарных частей техническими средствами пожаротушения исходя из численности населения. Например, для города с населением от 25 до 30 тысяч человек предусматривалось наличие в штате одного брандмейстера, четырех унтер-брандмейстеров, 70 рядовых пожарных и следующих технических средств: труб на летних и зимних ходах – 6 шт.; линеек на летних и зимних ходах – 2 шт.; топоров – 50 шт.; ломов – 18 шт.; лопат – 30 шт.; крюков с веревками – 6 шт.; бочек на летних и зимних ходах – 16 шт.; ведер и черпаков – 30 шт.; труб ручных – 6 шт.; коробов железных – 3 шт.; багров – 18 шт.; вил – 6 шт.; лестниц – 12 шт.; лошадей – 60 [1, с. 38].

Раскрывая тему опасности пожаров в контексте ежегодного совокупного ущерба для российской экономики в конце XIX – начале XX вв., автор ссылается на сведения, опубликованные ранее в трудах Э.Э. Ландейзена (400 млн.руб.), П.К. Яворовского (500 млн.руб.), В. Макарова (510 млн.руб.), П. Сазонова (800 млн.руб.) [1, с. 45]. В книге имеются некоторые сведения и о положении дел с пожарами в белорусских городах, указывается, что «Витебск, Полоцк, Брест-Литовск, как и многие другие города царской России, испытывали пожарные бедствия», т.е. неоднократно практически полностью выгорали [1, с. 46].

Раздел «Жизнь и быт пожарных при царском режиме» содержит сведения об условиях жизни рядовых пожарных, руководителей профессиональной пожарной охраны (брандмайоров, брандмейстеров) и добровольных пожарных обществ. Характеризуется Минское добровольное пожарное общество, почетным членом которого являлся губернатор Курлов, как «самое реакционное» в Российской империи (т.е. поддерживавшее монархический строй и царское правительство) [1, с. 53]. Отмечается низкий уровень образования, оплаты труда, бытовых условий проживания рядовых пожарных и соответственно высокий уровень доходов, коррупции и некомпетентность в пожарном деле большинства руководителей подразделений профессиональной пожарной охраны и добровольных пожарных обществ в дореволюционной России [1, с. 52-67].

Разделы «Пожарные в период 1905-1917 годов» и «Пожарные в Октябре и в гражданскую войну» содержат информацию о попытках пожарных демократическим путем улучшить условия своей профессиональной деятельности и быта, о причинах низкой революционной активности персонала пожарной охраны России. В своей работе Л. Шапиро указывает на участие профессиональных пожарных Белоруссии в полицейских операциях по «избиению еврейского населения в Гомеле, Полоцке, Витебске и Могилеве» [1, с. 70]. Отмечается в качестве основной причины невысокой революционной активности пожарных их низкий образовательный уровень.

В разделах «Организация советской пожарной охраны», «Старая и новая противопожарная техника» описываются основные этапы нормативного оформления, становления, развития системы противопожарной защиты в СССР и ее технического обеспечения. Приводятся сведения о создании в колхозах к 1938 году 113750 добровольных пожарных дружин [1, с. 87], активизации работы среди детей по профилактике пожаров (в Гомеле создана специальная детская пожарная команда, на вооружении которой имелась боевая брезентовая одежда, каски, пояса с карабинами и др.) [1, с. 86], о начале производства отечественной пожарной техники в Москве и Ленинграде (в 1924 - 1926 гг. было выпущено 50 различных автонасосов) [1, с. 97] и многократном (в 10 раз) увеличении к 1937 г. ежегодного выпуска отечественных автонасосов, мотопомп, огнетушителей и рукавов в сравнении с 1924 г. [1, с. 104].

В разделе «Воспитание кадров» раскрываются вопросы профессиональной подготовки персонала для советской пожарной охраны в сравнении с

дореволюционным периодом. Рассматривая дореволюционный период, автор отмечает, что профессиональная подготовка рядовых пожарных была на низком уровне. «В дореволюционной пожарной охране почти никакой учебы не проводилось. Грамотные люди в рядовом составе команд насчитывались единицами» [1, с. 107]. Неудовлетворительно Л. Шапиро оценивает образовательный процесс, преподавательский состав и результат подготовки руководящего персонала и специалистов для пожарной охраны Российской империи. «Организованные в 1906 году Санкт-Петербургские курсы пожарных техников владели жалкое существование. Всего в 1918 г. этими курсами было выпущено 94 чел. Знаний они давали мало, так как преподавательский состав был очень слаб. Специалистов, которых выпускали курсы, на местах руководители пожарной охраны встречали в штыки. На издание специальной литературы смотрели сквозь пальцы» [1, с. 107]. В тоже время автор отмечает внедрение в 1913 году в образовательный процесс учреждений образования, где имелись отделения огнестойкого строительства (Петербургского технологического института, женского Политехнического института, частных техникумах, в том числе в Саратове и других городах России), учебных тем, раскрывающих технические аспекты пассивной противопожарной защиты объектов хозяйствования. Отмечая при этом недостаточность данных мер по сравнению с имевшейся потребностью [1, с. 107].

Раскрывая советский период становления пожарной охраны, Л. Шапиро указывает на то, что «после Октябрьской социалистической революции отношение к пожарному делу коренным образом изменилось». Изменился рабочий режим функционирования подразделений пожарной охраны. «С первых дней революции работа пожарных была переведена на две, а вскоре и на три смены. Начиная с 1919 года в различных городах Советского союза стали создаваться пожарно-технические курсы» [1, с. 108]. Отмечается открытие:

- трехмесячных пожарно-технических курсов в Москве для повышения квалификации командного состава советской пожарной охраны (1922 г.);
- на базе Мясницкой пожарной части (г. Москва) «учебной команды» для подготовки рядовых пожарных (1923 г.), с образовательной программой, рассчитанной на 9 месяцев (в 1924 году «учебная команда» была реорганизована в пожарно-технические курсы по подготовке командиров);
- Ленинградского пожарного техникума (в 1924 г. принято 38 человек);
- пожарно-технических курсов в Вятке (1924 г.);
- первых двухмесячных курсов в Перми (1928 г.) для начальников сельских добровольных пожарных дружин (выпуск составил 50 человек);
- трехмесячных пожарно-технических курсов в Минске (1929 г.), которые позже были реорганизованы в шестимесячные;
- годичных пожарно-технических курсов в Свердловске (1929 г.) для среднего начальствующего состава (впоследствии срок обучения был увеличен до двух лет);

- Московского, Ростовского, Уральского, Харьковского пожарных техникумов (1931 г.) для подготовки с отрывом и без отрыва от производства среднего и младшего начальствующего состава пожарной охраны [1, с. 108];
- курса пожарной безопасности во всех «втузах и вузах» СССР (1936 г.);
- Научно-исследовательского института противопожарной обороны в Москве (1937 г.) [1, с. 111].

Обращается внимание на издание специализированного профессионального журнала «Пожарная техника» (1925 г.) [1, с. 108], учебников для рядового и начальствующего состава пожарной охраны, другой специальной литературы (к 1938 г. было издано 18 книг пожарно-технического содержания на 6 языках народов СССР) [1, с. 110].

Л. Шапиро приводит основные требования:

1) к знаниям и умениям пожарных («пожарные должны знать химические основы горения, уметь различать по виду, запаху и вкусу свойства газов и знать способы защиты от них, иметь представление об охраняемых ими заводах и фабриках, знать расположение важнейших объектов, а также пожарную опасность технологических процессов») [1, с. 112];

2) к личностным (социально-психологическим) качествам рядового и начальствующего состава («мужество, сила воли, находчивость, бдительность» [1, с. 114], «наблюдательность, инициатива, смелость, решительность, быстрота в работе» [1, с. 116]);

3) к физическим качествам пожарных «бойцов и командиров» (отличное физическое здоровье, выносливость, сила, быстрота) [1, с. 116];

4) к образовательному процессу подготовки персонала пожарной охраны («работа пожарных в условиях бурного роста народного хозяйства требует постоянного совершенствования знаний техники и тактики пожаротушения, умений применять сложное противопожарное оборудование», т.е. прямо указывается на актуальность непрерывного образования для данной категории работников) [1, с. 111].

Кратко упоминается о неинституализированной практике обучения пожарных в пожарных частях, - «все вновь поступающие на службу в пожарную команду до включения в боевой расчет проходят программу начальной и специальной подготовки», образовательный процесс подготовки рядового состава пожарной охраны по месту службы осуществляется по единой учебной программе (620 учебных часов в год), включающей боевую (профессиональную), политическую и общеобразовательную подготовку. Сколько учебного времени отводится на каждый из перечисленных разделов учебной программы, автором не раскрывается [1, с. 110]. Отмечается, что за период с 1935 по 1936 годы в СССР проведено обучение 51800 начальников сельских добровольных пожарных дружин по образовательной программе, рассчитанной на один месяц. В каких учреждениях образования осуществлялось обучение, какие ресурсы были задействованы в книге не отражено. Указывается, что с 1938 года начинает осуществляться повышение квалификации водителей пожарных автомобилей с последующим присвоением более высокой категории, осуществляется обучение

телеграфистов на специальных курсах. Где организовано обучение, сколько учебного времени предусматривается для освоения учебной программы, что она собой представляет (какие темы включены в содержание), кто осуществляет образовательный процесс, какие формы и методы используются, Л. Шапиро не описывает [1, с. 110].

В заключительном разделе «Герои противопожарного фронта» приведено описание крупных пожаров, произошедших в советский период, в ходе тушения которых бойцы и командиры продемонстрировали примеры смелости, находчивости, стойкости и отваги советских пожарных. В приложении содержится полный текст Декрета Совета Народных Комиссаров от 17 апреля 1918 года «Об организации государственных мер борьбы с огнем».

Таким образом, анализ данного источника позволяет утверждать следующее:

Во-первых, автором впервые предпринята попытка рассмотрения истории становления и развития советской пожарной охраны до 1938 года.

Во-вторых, в книге раскрываются основные этапы становления, развития пассивных и активных противопожарных мер в Российской империи, комплексно рассмотрено нормативное оформление, становление, развитие системы противопожарной защиты в СССР, ее научное, техническое и кадровое обеспечение.

В-третьих, Л. Шапиро уделил внимание рассмотрению истории становления институализированной и неинституализированной образовательной практики подготовки кадров пожарной охраны в СССР. Приводит сведения об открытии учреждений образования для подготовки рядового и начальствующего состава советской пожарной охраны в Москве (1922 г.), Ленинграде (1924 г.), Вятке (1924 г.), Перми (1928 г.), Минске (1929 г.), Свердловске (1929 г.), Ростове (1931 г.), Харькове (1931 г.). Дает характеристику идеальной модели специалиста (требования к знаниям, умениям, социально-психологическим и физическим качествам), впервые указывает на необходимость непрерывного образования персонала пожарной охраны в процессе всего периода их профессиональной деятельности.

В-четвертых, изложенная в разделе «Воспитание кадров» характеристика системы подготовки кадров пожарной охраны в СССР отличается поверхностным рассмотрением предмета (институализированной и неинституализированной образовательной практики) и фрагментарностью. Не приводятся сведения о преподавательском составе, уровне его образования, компетентности, результатах научной и педагогической деятельности, содержании образовательных программ, формах и методах преподавания, используемых технических средствах обучения, дидактических материалах, результатах обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шапиро, Л. Пожарная охрана в прошлом и настоящем / Л. Шапиро. – М.: Профиздат, 1938. – 150 с.